

ІЗВѢСТІЯ ОТЪ ПЕКИНСКОЙ МИССІИ.

Его высокопреподобіє, начальникъ Россійской Духовной миссіи въ Китаѣ, отець архимандритъ Гурій при письмѣ отъ 18 Ноября 1863 г. за № 41, прислаѧ въ Редакцію Ирк. Епарх. Вѣдомостей выписку изъ журнала, веденаго *сотрудникомъ* Его єромонахомъ Исаію при поїздкахъ сего міссіонера въ деревню Дунъ—динъ—анъ, и дозволилъ помѣстить ее въ Иркутскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ.

Читатели сихъ Вѣдомостей уже въ прошедшемъ годѣ довольно ознакомлены съ многоцѣльною дѣятельностю О. Исаіи преимущественно между укореняемымъ равноапостольными трудаами его христіанствомъ въ Китайской деревнѣ Дунъ—динъ—анъ, и о его предположении воздвигнуть среди Дундинаньскихъ христіанъ православный храмъ. Теперь сибійцамъ порадовать православныхъ новополученными подробными известіями о приведеніи предположенія въ исполненіе.

ПОЇЗДКА ВЪ ДЕРЕВНЮ ДУНЪ—ДИНЪ—АНЪ ДЛЯ ПОСТРОЙКИ МОЛИТВЕННАГО ДОМА,

(отъ 6-го Декабря 1862 г. по 23-е Іюля 1863 г.).

6-е Декабря.

Въ описаніяхъ прошедшихъ моихъ поїздокъ (*) въ Дунъ—динъ—анъ, я упоминалъ, что хорошо было бы устроить въ этой деревнѣ молитвенный домъ, сбитый изъ глины, крытый соломою,—однимъ словомъ самой скромной сельской архітект-

(*) Иркутская Епарх. Вѣдомости 1863 года № 24 стр. 375

турь, и что на все расходы по постройкѣ онаго потребуется отъ 200 до 300 рублей серебромъ.

Въ то время я не предполагалъ собрать суммы больше этой. Но, благодареніе Богу, время отъ времени, съ каждымъ мѣсяцемъ средства наши стали увеличиваться, и къ Пасхѣ настоящаго года сумма денежныхъ пожертвованій отъ доброхотныхъ дателей, возрасла до 800 рублей сер. (*)

Посему, сообразно съ этими средствами, мы рѣшились построить молитвенный домъ и побольше и поблагодѣнѣ, а именно: положено построить молитвенный домъ въ четыре цзяня, (**) и домъ въ два цзяня для помѣщенія маленькой школы и для священика на случай его прѣзда въ деревню. Съ Божію помощію, я заблаговременно приступилъ къ заготовкѣ материаловъ, располагая весною начать постройку. Въ Китаѣ, самымъ лучшимъ временемъ для построекъ считается весна; потому что и день длиненъ, и дождей нѣть, зданіе весьма скоро сохнетъ отъ солнца и весеннихъ вѣтровъ и бываетъ прочнѣе построенныхъ въ другую пору года. Притомъ же доставка материаловъ по хорошимъ—неиспортившимся отъ дождей дорогамъ, очень удобна и выгодна. Лѣтомъ же, когда идутъ частые и проливные дожди, дороги портятся до того, что по нимъ вовсе небываетъ проѣзду. Сего дня Катихизаторъ Иванъ Юй, мой помощникъ въ постройкѣ молитвенного дома, извѣстилъ меня, что за городомъ продается сосновое дерево изъ разобраннаго въ 10 цзяней загороднаго дома. Мы немедленно отправились осмотрѣть. Дерево оказалось очень хорошее,—оно было въ зданіи больше ста лѣтъ, совершенно пасквозь про-

(*) Списокъ жертвователей будетъ помѣщенъ въ особомъ приложении.

(**) Цзянь называется пространство между двумя столбами, на которыхъ утверждается зданіе; въ Китаѣ цзянь есть мѣра для зданій; цзяни бываютъ разной величины. Величина цзяня въ молитвенномъ домѣ около 5 Русскихъ аршинъ.

питалось смолою и такъ окрѣпло, что съ трудомъ береть его стругъ. (*) Изъ десяти цзяней мы выбрали семь,—шесть на постройку зданій и одинъ для разныхъ столярныхъ подѣлокъ—оконъ, ставней, дверей и проч., и заплатили за нихъ, съ доставкою въ деревню, 193 рубля серебромъ.—По соображенію съ здѣшними цѣнами на деревянный материалъ, это очень недорого, особенно если взять во вниманіе, что осенью за сырое и кривое (**) дерево просили съ меня 270 рублей серебромъ.

7—9 Декадрл. Ёздила въ Дунъ—динъ—анъ для приемки дерева и все принялъ въ цѣности. Несмотря на то, что морозъ достигалъ только до $8\frac{9}{10}$ по Реомюру, дорогою, отъ стремительно дувшаго изъ Калганского ущелья вѣтра, было такъ ходино, что пришлось одѣться въ двѣ шубы. Проѣзжал по дорогѣ деревню Чжсанъ—цзя—вань (въ 30 верстахъ отъ Пекина), остановился въ гостиницѣ, которую содержить Китаецъ—Католикъ, вся прислуга (человѣкъ 10-ть) также состоитъ изъ Христіанъ—Католиковъ. На заднемъ дворѣ гостиницы, въ хозяйственныхъ покояхъ, старательно прибирали комнату, ожидая прїѣзда священника къ предстоящему празднику Рождества Христова ($25/_{13}$ Декабря). Въ Чжсанъ—цзя—вань Католики насчитываютъ до 100 своихъ Христіанъ, но ни храма, ни особенного дома для молитвы не имѣютъ. Разсказывали, что есть храмъ гдѣ—то по близости, верстахъ въ 15·ти отъ Чжсанъ—цзя—вань.—Здѣсь же службу и требы Католические Миссионеры отправляютъ въ частныхъ домахъ тайно, и большою частью по ночамъ. Не знаю, чѣмъ объяснить подобную

(*) Я еще раньше писалъ, что сосновое дерево сберегается у Китайцевъ отлично хорошо; сырость никогда нехватаетъ его, и оно, отъ времени, еще больше крѣпнетъ и за это цѣнится очень высоко. Для подѣлокъ этотъ вѣковой материалъ отлично хороши; потому что не боится ни сырости, ни сухости температуры.

(**) Янь—шуй рѣдко растетъ прямо, какъ сосна и ель, а большою частью искривленно.

скрытность въ настоящее время? Не думаютъ ли они этой таинственностью привлечь къ себѣ больше послѣдователей?

— — — — —

10 Марта. Послѣ утрени и часовъ все Христіане собрались и изъявили желаніе гоѣть, исповѣдаться и пріобщиться Святыхъ таинъ.—Въ продолженіи недѣли, ежедневно, утромъ и вечеромъ, было отиравляемо Богослуженіе, а вечеромъ предлагаются были краткія поученія, днемъ же я обыкновенно присутствовалъ при занятіяхъ учениковъ. Ихъ пятеро: Сава и Мина (по 10 лѣтъ—близнецы), Алексій (8 лѣтъ), Андрей и Сергій (по 7 лѣтъ). Дѣти учатся довольно хорошо; они могли бы усігъвать гораздо больше, если бы не мѣшала лѣту рутинѣ въ преподаванія и постоянное прерываніе занятій.—Учитель ихъ Владіміръ самъ учился по Китайской методѣ, и по ней же учить другихъ.—А метода эта таки скучновата. Заставляютъ ребенка ежедневно долбить по школьнѣу строкъ іероглифовъ наизусть (и при этомъ одни только звуки), не объясняя ему ни смысла іероглифовъ, ци содержанія урока.—Дитя безсознательно, всѣми силами своей дѣтской груди, распѣваеть непонятныя для него слова. Когда, такимъ образомъ, выдолбится наизусть вся книга (а сколько, Боже мой, для этого нужно и труда и времени и слезъ!) ребенка начинаютъ посвящать въ тайны іероглифовъ и объяснять ихъ значеніе (*цзянъ—шу*—толковать книгу). Все таки, зная букву, ученикъ безсознательно читаетъ какой—либо разсказъ изъ Свяц. Исторіи, совершиенно не понимая его.—Я велѣлъ Владіміру учить такъ: сначала, въ устныхъ разсказахъ передать дѣтямъ какое либо событие изъ Свяц. исторіи, напримѣръ, исторію сотворенія перваго человѣка, его паденіе и т. д.—а потомъ заставить ихъ всѣхъ повторить; ошибутся—исправить; не доносяли, снова повторить и разъяснить. А потомъ уже, когда дѣти совершино усвоятъ

разказъ своего учителя, тогда можно взяться и за книгу. (*). Правдично, дѣти стали учиться охотнѣе и Свящ. исторія уже не мучить ихъ, а занимаетъ. Другое затрудненіе при преподаваніи состоитъ въ томъ, что дѣти половину года (осень и зиму) учатся, а въ другую половину (весну и лѣто) помогаютъ своимъ родителямъ въ сельскихъ работахъ. Семилѣтний ребенокъ, и тотъ при дѣлѣ: или пасстъ свиней и скотъ, или на осль возить солому съ поля и т. п. Слѣдствіемъ этой перемежки въ занятіяхъ бываетъ то, что выученное въ одну половину года, почти все забывается въ свободное отъ ученія лѣтнее время.

17-го Марта. Всѣ говѣвшіе и вчера исповѣдавшіеся, а равно и младенцы, пріобщены Св. таинѣ во время Литургіи, совершенной въ частномъ домѣ.

Въ семействѣ Вонифатія есть взрослый женатый сынъ, эдо того упорный, что несмотря на мои убѣжденія принять христианство, несмотря на увѣщанія родныхъ, до сихъ поръ коснѣвѣ въ язычествѣ.—Въ новый Китайскій годъ (приходившійся 6-го нашего февраля), онъ въ своемъ домѣ совершалъ куреніе идоламъ.—Хотя онъ и язычникъ, но идолослуженіе въ домѣ отца—Христіанина показалось оскорбительнымъ не только для Христіанъ, но и даже для нѣкоторыхъ язычниковъ; пос-

(*) Для незнающихъ Китайскаго языка можетъ показаться страннымъ то обстоятельство, что послѣ совершенного усвоенія памятю ученика разсказа о какомъ либо событии изъ Свящ. Исторіи, еще нужно снова учить его изъ книги.—Но дѣло въ томъ, что дѣти, изучая Священную Писторію, въ тоже время изучаютъ и свой родной іероглифическій языкъ. Намъ, напримѣръ, стоитъ только выучить Русскую азбуку и всякая книга намъ открыта;—но Китайское дитя письменному своему языку должно учиться столькоже времени, сколько и мы Европейцы,—а именно, оно также должно выучить звукъ и значеніе каждого слова, встречающагося въ книгѣ, а такихъ словъ, чтобы свободно читать книги, нужно знать по меньшей мѣрѣ отъ 6 до 8 тысячъ.

жѣднѣ видѣли въ поступкѣ сына неуваженіе къ религіи своего отца,—а неуваженіе къ отцу, въ чемъ бы оно нивыражалось, всегда подвергаетъ сына общественному порицанію.—На вопросъ мой, зачѣмъ Вонифатій допустилъ въ своеемъ домѣ подобнаго рода мерзость,—онъ отвѣчалъ, что упорный сынъ не слушается его, да и самъ онъ будто бы не былъ дома. Все это несправедливо; очевидно, что стариkъ считалъ поступокъ сына—язычника маловажнымъ въ отношеніи къ себѣ; но я, объяснивъ ему всю важность этого преступленія, послѣ исповѣди наложилъ на сего церковное наказаніе, да и прочіи страхъ имутъ.

Вечеромъ сего дня купилъ бѣлой негашеной извести 10 тысячъ цзинъ (*), и тысячу цзинъ чорной извести, и заключилъ контрактъ на каменную и деревянную работы съ Пекинскимъ купцомъ, по фамиліи Хой. Постройки положено начать теперь же.

25 Марта. Сегодня прибылъ изъ деревни, съ Катихизаторомъ Иваномъ, деревенскій учитель Владиміръ Чжсанъ и разсказываетъ, что будто бы нѣкоторые изъ деревенскихъ жителей (язычниковъ) не хотятъ даромъ давать ни глины ни воды для постройки молитвенного дома. Это обстоятельство нѣсколько встревожило нась, тѣмъ болѣе, что поселяне, невидимо подстрекаемые *хэ-шапами* (идольскими жрецами), могли, по праву собственности, или недать намъ ни воды ни глины, или же запросить за нихъ неслыханную цѣну.—Въ этомъ случаѣ помогло намъ вліяніе нашего Министра-Резидента. Онъ послалъ чиновника К. И. Павлина въ городъ Тунь-чжоу (**), къ тамошнему областному Правителю (*Чжси-чжоу*) съ извѣстіемъ,

(*) 10 тысячъ цзинъ равняются нашимъ 320 пудамъ (100 цзинъ $3\frac{1}{2}$ п.), а каждый пудъ извести стоитъ около 20 к. сер.

(**) Дунь-динь-аль лежитъ въ 25 верстахъ отъ г. Тунь-чжоу и состоять въ окрестяхъ этого областнаго города.

что въ настоящее время въ деревнѣ *дунь-динь-ань* будетъ строиться Русскій Православный молитвенный домъ, такъ-чтобы онъ, съ своей стороны, принялъ мѣры на случай устраниенія притѣсненій и обидъ, могущихъ встрѣтиться отъ недоброжелательныхъ людей, мелкихъ чиновниковъ и другой канцелярской челяди. Между прочимъ, г. Павлиновъ сообщилъ Правителю обстоятельство о глинѣ и водѣ, и тотъ съ вѣжливостію отвѣчалъ, что онъ дастъ своимъ чиновникамъ приказаніе устроить это дѣло самыми лучшими способомъ, что онъ, на основаніи Императорскаго указа (*), обязанъ оказывать Христіанамъ всякую защиту, преслѣдовать ложные слухи, распространяемые язычниками ко вреду Христіанъ, не брать съ Христіанъ поборъ на кумирни, театры и т. под.-однимъ словомъ насказалъ тысячи обѣщаній, на которые такъ щедры Китайскіе сановники, особенно когда надѣются не исполнять ихъ.

Впрочемъ, на этотъ разъ, *Чэси-чэкоу* проявилъ свою дѣятельность, а именно: послѣ свиданія г. Павлина съ Правителемъ, былъ вызванъ въ *Тунь-чэкоу* деревенскій старшина (*Бао-чжэнъ*). Канцелярскіе служки (*и-и*) продержали его больше сутокъ безъ пищи, потомъ допустили до свѣтлыхъ очей *Чэси-чэкоу*, который распросилъ у него обо мнѣ и о числѣ Христіанъ въ деревнѣ и, въ заключеніе пригрозилъ, чтобы больше никто не смѣть креститься.

Когда *Бао-чжэнъ* вышелъ отъ Правителя, ии снова схватили его и опять посадили въ темную комнату, обобрали у него деньги и одежду, кроме рубашки и исподняго платья. Какими-то судьбами злосчастный старшина успѣлъ таки вырваться изъ подъ караула и уѣжалъ домой-обобранный и голодный!

(Продолженіе слѣдуетъ).

(*) Указъ этотъ переведенъ и напечатанъ въ 14 № Иркутскіхъ Епарх. Вѣд. стр. 143-146.